

чию Еуангелие и Апостол, и Псалтырь приемлют, и сие по своему зломудрованию мудръствуют, плоть господню глаголют привидением приемшу, несозданну, бесмертну, нетленну. И аще нетленна и бесмертна плоть, како распяся, како пригвоздися, како кровь истче, како копием прободеса, како умерътвися, како воскресе? Нетленное бо и бесмертное не умирает, и аще не умирает, то уже не воскреснет, || но всегда нетленно и бесмертно пребывает. Святаго Феофана, творца канонѣм. Тленен слово божие нетленное зрак прием чловець в нетление облече. Великого Афонасия от слова, еже на арияны. Давыд поет: Не оставиши душу мою во аде, ни даси же преподобному своему видети истление; подобаше бо тленне сущей плоти уже не остати ея по своему существу смертне; но за облекъшегося в ню словесе без тля пребывает, яко же бо сам быв в нашем теле, наше все подражало есть, такожде и мы приемше его, бесмертне его причащаемся, без ума убо творяться блзнь приимати и худе разумеют арияне⁶...

⁶ Здесь обрывается текст списка.

ПОВЕСТЬ ЗЕЛО ПОЛЕЗНА ОТЦА НИЛА

«ПОВЕСТЬ ЗЕЛО ПОЛЕЗНА ОТЦА НИЛА» — ПАМЯТНИК ЛИТЕРАТУРЫ НЕСТЯЖАТЕЛЕЙ

«Повесть зело полезна отца Нила» известна нам в двух списках — сборника Q.XVII.67 и сборника № 21/1098 Кирилло-Белозерского собрания.

Остановимся сначала на характеристике списка «Повести», находящегося в сборнике Q.XVII.67.

«Повесть» написана в форме повествования, которое ведется от имени неизвестных лиц, совершавших паломничество по святым местам. Они рассказывают, что старец Нил, к которому они шли, находился, безмолвствуя, «на святем версе горы», имея при себе двух учеников. Когда путники пришли к нему, то он начал совершать молитвы, но не те, которые предусматривались уставом церковной службы. На вопрос пришедших: «Почто, авва, не сохраняете чин соборныя и апостольския церкви», он ответил, что установленные церковные молитвы — прокимны, седелны и прочие — должны совершать церковные чины, имеющие рукоположение — певцы, чтецы, подьяконы и пресвитеры, — а иноки их не должны совершать, «яко да не претворяют себе священничество». Дальнейшее повествование разворачивается в виде лаконического диалога между пришедшими, задающими вопросы, и старцем, отвечающим на них. Затем диалог переходит в длинное рассуждение старца. Отвечая на вопросы и излагая свои мысли, старец неоднократно подчеркивает, что для совершения обрядовых молитв существуют церковные чины, имеющие рукоположение; тех же, кто «не приемше» рукоположения, «предвосхищает» иерейские чины, постигают кары. Если исполнение церковных, обрядовых молитв — дело клира, то иноки, а также мирские люди, помня слова апостола Павла — «хощу убо умом молитися на всяком месте», должны воздавать «в тайне молитвы всевидящему», должны молиться в церкви, дома или в келье со «всяцем трезвением и внимани-

ем, не глумяшеся и празднословяще». В конце рассуждения старца помещен ряд афоризмов о значении молитвы: «Понеже град без стены удоб взят бывает ратными, тако и душа, аще не огражена молитвою, то скоро бывает пленена сатаною. Человек, иже хотяй беседовати со царем, и облачитися в ризы чисты, тако хотяй с богом беседовати, да облачится постом и молитвою, а злыя помыслы отвержет. Велико оружие души с прилежанием бывающа молитва, и отпущение ему грехом, и всех скорбных избавление, и радость и утешение души и телу». Заканчивается «Повесть» словами лиц, беседовавших с Нилом: «Сия мы от отца Нила слышахом и удивихомся опасней тое его повести, и закон положихом, и соборному апостольския церкви предахом веданию. Тем же написахом сия на утверждение и на пользу прочитающим и на исправление»¹.

Мы видим, что основной темой «Повести» является тема молитвы, которая трактуется в плане соотношения внешней обрядовой и внутренней духовной молитвы. Автор не отвергает значения обрядовых церковных молитв, напротив, он стоит за исполнение их в соответствии с правилами и специально поставленными для этого церковными чинами. Но явно выше обрядовых молитв автор ставит молитву внутреннюю духовную. Именно с такой молитвой должен обращаться к богу любой человек и особенно инок.

Отличительной особенностью содержания «Повести» списка Q.XVII.67 является ее отвлеченный религиозно-философский характер. Старец, устами которого говорит автор, излагает свои мысли в теоретическом плане, подкрепляя их отдельными историческими примерами и не привлекая материала из реальной жизни.

Перейдем к рассмотрению Кирилло-Белозерского списка «Повести». Начальная часть Кирилло-Белозерского списка, содержащая рассказ о приходе посетителей к Нилу и диалог с ним, совпадает с аналогичной частью списка Q.XVII.67 (имеются незначительные разночтения). Последующая же часть, передающая рассуждения Нила о молитве, существенно отличается от соответствующей части списка Q.XVII.67: в ней имеются тексты, отсутствующие в списке Q.XVII.67 и увеличивающие объем «Повести» примерно на одну треть. Эти тексты частично развивают основные мысли «Повести» о совершении обрядовых молитв церковными чинами и о необходимости для иноков и мирян внутренней духовной молит-

¹ Наст. изд., стр. 329—333.

вы, частично же, хотя и в связи с вышеприведенными положениями, вводят новую тему — тему обличения недостойного поведения иноков.

Чтобы решить вопрос о том, какой вид «Повести» является более ранним — представленный списком Q.XVII.67 или же Кирилло-Белозерским списком, — произведем сравнение некоторых мест. Возьмем для сопоставления место, где речь идет о наказаниях тех, кто возлагает на себя священство без поставления. Начинается это место в списке Q.XVII.67 с тезиса о том, что власть в церкви бог дал священникам: «Постави убо священник бог и дал есть им область церкви, яже, пронарече, судом нелицемерным сих и силою обложи непобедимою». Непосредственно за этим положением и в связи с ним следует другое — о том, что признаком власти является помазание елеем: «Писано бо есть: Взят Самоил рог еля и возложи на главу Давыду — се по божественному писанию пророцы и священницы и царие, те елеем помазуеми бываху». Далее в качестве иллюстрации участи тех, кто самовольно «восхищает» священство, приведен рассказ о царе Озии, который захотел в храме покадить и за это был поражен проказой². Как мы видим, в списке Q.XVII.67 изложение логичное, состоящее из нескольких связанных между собой теоретических положений, подкрепленных историческими примерами.

В Кирилло-Белозерском списке первое положение — о том, что бог поставил священников и дал им власть в церкви, — отделено от второго — о том, что показателем этой власти является помазание елеем, — длинным рассуждением, занимающим целый лист. Рассуждение начинается с упрека инокам в «тщеславии и возношении», в том, что они «вопле и гласи и ления упитовающихся, и в банях мыющихся, и тело утлестевающих суть»; затем следует напоминание об ответственности, которую все будут нести в день страшного суда; далее — указание на необходимость хранить церковные предания и только после этого имеющаяся в списке Q.XVII.67 фраза о помазании елеем как о признаке власти и рассказ об Озии³. Ясно, что перед нами текст, потерявший свою былую логичность и стройность благодаря вставкам, которые даже не всегда имеют отношение к основной теме отрывка — о карах, которые постигают лиц, «восхищающих» священническую власть (например, никакого отношения к этой теме не

² Наст. изд., стр. 331—332.

³ Наст. изд., стр. 336—337.

имеет упрек инокам в том, что они моются в банях и телом «утолстевают»).

Следы переработки текста имеет в Кирилло-Белозерском списке и рассказ об Озии. Чтобы показать это, сравним одну фразу:

Список Q. XVII. 67

Вниде царь сый священство взяти — и оже царство погуби, хотяи быти честнейши — и изыде сквернейши, и в проказе житие свое сконча⁴.

Кирилло-Белозерский список

Вниде царь сый священство взяти — той же и царство погуби, вниде быти хотя честнейши — и бысть сквернейши, ибо неведжды всякого безчестнейши бяше нечист сый. Аще убо иже от бога помазан быв царь и правое пред богом творяи, точию же в храм божий вшед и покадити хотя, и здешняго и тамошняго царства отпаде, и праведен сый нечист быв, и в проказе житие скончавает⁵.

В Кирилло-Белозерском списке заключительные слова «и в проказе житие скончавает» отодвинуты фразой, повторяющей по сути предыдущую фразу. Перед нами пример позднейшего распространения текста, нарушившего его первоначальную лаконичность.

Особенно значительным переделкам подверглась в Кирилло-Белозерском списке заключительная часть «Повести». В списке Q. XVII. 67 перед концовкой «Сиа мы от отца Нила навикше...» читаются короткие и изящные афоризмы о молитве, восходящие, как об этом мы будем говорить ниже, к тексту «Слова о молитве» Нила Синайского⁶. В Кирилло-Белозерском списке эти афоризмы отсутствуют. Вместо них перед концовкой «Сиа мы от отца Нила навикше...» помещено длинное рассуждение (лл. 117—120 об.), содержащее осуждение иноков за формальное исполнение ими обрядовых молитв и имеющее целью побудить их к непрестанной внутренней духовной молитве⁷. Текст, о котором идет речь, явно представляет собой позднейшую вставку. Об этом свидетельствует и его язык, более тяжелый, чем язык списка Q. XVII. 67, и содержание, потерявшее в какой-то степени свой теоретический религиозно-философский характер и рисуемое через тему обличения реальные картины монашеской жизни.

Все сказанное об особенностях Кирилло-Белозерского списка позволяет сделать вывод о том, что этот список пред-

⁴ Наст. изд., стр. 331—332.

⁵ Наст. изд., стр. 337.

⁶ См. ниже, стр. 324—325.

⁷ Наст. изд., стр. 338—340.

ставляет новую, пространную редакцию «Повести зело полезной», возникшую в результате переработки краткой редакции, представленной списком Q. XVII. 67. Идейный стержень краткой редакции составляет, как мы уже отмечали, мысль о превосходстве внутренней духовной молитвы над внешней обрядовой. В пространной редакции сохраняется та же идейная направленность. Но составитель ее ставил перед собой не только задачу пропаганды идеи внутренней духовной молитвы, но и обличения иноков за формальное отношение к молитвам.

Переходя к вопросу о происхождении «Повести зело полезной», следует отметить, что прямых данных для решения его в нашем распоряжении нет. Но некоторые соображения по этому поводу можно высказать на основе наблюдений над жанром и источниками «Повести» (мы имеем в виду ее краткую редакцию).

По своему жанру «Повесть» очень напоминает статьи греческих патериков⁸. Она близка к патерикам и по форме — назидательный рассказ, включающий диалог с подвижником; и по изложению, характеризующемуся в значительной части текста простотой и лаконичностью языка; и по художественным приемам — использование афоризмов и сравнений, к которым прибегал автор для того, чтобы сделать свое назидание доходчивым и убедительным для массы читателей⁹. Главным действующим лицом «Повести» является Нил Синайский, эпизоды из жизни которого неоднократно встречаются в греческих патериках. В начале «Повести» упомянуты Иоанн Мосх, автор «Лимонаря» (Синайского патерика), и его ученик и друг Софроний, впоследствии патриарх иерусалимский. «Повесть» начинается словами: «Поведаше нам отец Иван и отец Софроний, яко шедшим нам ко отцу Нилу в субботу в вечер на освеще недели в гору Синайскую, беще бо старец безмолствуя на святем версе горы, имея два ученика с собою»¹⁰. Иоанн и Софроний действительно путешествовали по святым местам и были на Синае. Все это, казалось, говорит о том, что «Повесть» некогда была статьей одного из грече-

⁸ Ср.: Лимонарь. М., 1859; Древний патерик. (Иерусалимский). М., 1850; Египетский патерик. СПб., 1850; Душеспасительные сказания о подвижничестве святых отец. (Азбучный патерик). М., 1846.

⁹ Характеристику патерика как литературного жанра см.: П. Никитин. Греческий «Скитский» патерик и его древний латинский перевод. Византийский временник, т. XXII, вып. 1—2, 1916, стр. 127—171.

¹⁰ Наст. изд., стр. 329.

ских патериков, которая в какой-то момент оторвалась от своего окружения и попала в состав русских сборников. Это предположение представляется тем более вероятным, что подобные случаи действительно часто имели место¹¹.

И тем не менее, несмотря на всю вероятность такого предположения, вряд ли можно думать, что «Повесть» возникла в качестве статьи патерика. Ряд данных свидетельствует о ее позднем происхождении. В «Повести» имеет место совмещение несовместимых в исторической действительности лиц: Нил Синайский жил в V веке (умер в 450 году), Иоанн Мосх и Софроний — в VII веке (первый умер в 622 году, второй — в 641 или 643 году). Чин богослужения, который в «Повести» излагает Нил Синайский, в его время еще не существовал: он сложился много позднее. И, наконец, в «Повести» чувствуется нарушение жанра. Значительную часть «Повести» составляет, как мы уже указывали, рассуждение Нила о молитве. Хотя рассуждения на философско-религиозные темы встречаются в отдельных статьях патериков, но они гораздо короче и изложены более простым языком, чем это имеет место в «Повести». Очевидно, «Повесть» представляет собой не статью патерика, а произведение, написанное в этом жанре. Перед нами случай использования жанра патерика, к которому по каким-то причинам счел нужным прибегнуть автор.

Некоторый свет на вопрос о происхождении «Повести» проливает изучение ее идейного содержания и источников.

Несомненно, что одним из источников, из которых автор черпал свои идеи, являлось учение Нила Синайского о внутренней духовной молитве. Это учение с наибольшей полнотой изложено в его знаменитом «Слове о молитве», представляющем собой собрание изречений и наставлений о молитве. В «Слове о молитве» Нил Синайский писал: «Молись, не одними внешними телодвижениями выражая молитву, но с великим страхом обращай ум свой к сочувствию духовной молитве» — и далее: «Молишься ли с братиею или наедине, старайся молиться не по обычаю, но с чувством»¹². Эти мысли аналогичны тем, которые развивает автор «Повести».

¹¹ Знаток древнерусских рукописей В. Ундольский пишет по этому поводу: «...нет почти ни одного сборника, в котором не было бы статьи из Патерика, и определение, откуда именно что взято, затрудняет самых опытных библиографов...» (В. Ундольский. Библиографические разыскания. Москвитянин, 1846, № 11—12, стр. 198).

¹² Творения преподобного отца нашего Нила, подвижника Синайского, ч. II. М., 1858, стр. 178, 180.

В «Повести» можно отметить ряд мест, в которых мысли Нила Синайского выражены с приближением к его тексту:

Слово о молитве

Молитва есть беседа ума с богом. Молитва есть ограждение радости и благодарения. Молитва есть врачество от печали и уныния¹³.

Повесть

Еже совершити молитву нашу... то с богом беседует... Велико оружие души с прилежением бывающая молитва, и отпущение ему грехом, и всех скорбных избавление, и радость и утешение души и телу¹⁴.

Таким образом, учение Нила Синайского являлось одним из идейных источников «Повести».

Другим источником, из которого автор «Повести» черпал свои идеи, было, несомненно, учение исихастов, получившее значительное распространение на Афоне в XIV—XV веках. Исихасты проповедывали полное отречение от мира, безмолвие, непрестанную молитву — молитву умом, следствием которой должны были явиться экстаз и слияние с богом. В «Повести» мы можем найти следы трех основных принципов, которые сформулировал крупнейший писатель-исихаст Григорий Синаит в своих наставлениях монахам-аскетам; эти принципы заключались в «трезвении», «безмолвии» и «умной молитве»¹⁵. В «Повести» включены слова апостола Павла: «Хочу убо умом молиться на всяком месте»¹⁶, которые служили отправной точкой учения об умной молитве. Не раз встречается в «Повести» призыв молиться с «трезвением» и «вниманием»¹⁷. Упоминаются в «Повести» и безмолвники.

Можно обнаружить влияние на «Повесть» и взглядов другого крупнейшего византийского богослова этого времени, ставшего на сторону исихастов, — Григория Паламы. По словам жизнеописателя Григория Паламы, он учил, что не только подвижники, но и все христиане должны молиться непрестанно, по заповеди апостольской¹⁸. Этому положению Григория Паламы созвучно повторяющееся в «Повести» напоминание о том, что молиться прилежно, с «трезвением» и «вниманием» в церкви, келье, дома или в каком-нибудь другом месте должны и иноки и миряне¹⁹.

¹³ Там же, стр. 174, 176.

¹⁴ Наст. изд., стр. 332.

¹⁵ П. Сырку. К истории исправления книг в Болгарии в XIV веке, т. I, вып. I. СПб., 1898, стр. 167.

¹⁶ Наст. изд., стр. 331.

¹⁷ Наст. изд., стр. 332.

¹⁸ Афонский патерик, ч. I, М., 1893, стр. 344.

¹⁹ Наст. изд., стр. 332.

И, наконец, еще одна деталь, не относящаяся уже к идейному содержанию «Повести». Ее автор рассказывает, что когда путники пришли к Нилу на гору Синайскую, то застали его за исполнением молитв; в частности, после вечерней службы начал старец «правило бдению» и трижды пропел по 50 псалмов. В разговоре с пришедшими старец обнаружил прекрасное знание молитв и чина богослужения. Таких штрихов из жизни Нила Синайского патерики не передают. Но зато жизнеописатель Григория Синаита сообщает, что во время своего пребывания на Синае Григорий превосходил всех тамошних подвижников своею «почти безплотною ангельскою жизнью: пост его, бдение, всенощные стояния, непрестанные псалмопения и молитвы превосходили всякое описание»²⁰. Если к этому добавить, что Григорий Синаит был известен как творец канонов и, следовательно, знаток молитв и служб, то сам собою встает вопрос: не под влиянием ли реального образа Григория Синаита сложился тот, в значительной степени вымышленный образ Нила Синайского, который рисует автор «Повести»?

Приведенные доводы позволяют, как нам кажется, высказать предположение о том, что «Повесть зело полезна» (скорее, ее первоначальное ядро) возникла на Афоне в среде исихастов или же в близких к ним кругах.

Труднее объяснить жанр «Повести», необычный для времени, когда она писалась. Может быть, возможно такое объяснение: «Повесть» принадлежала к тому виду литературы исихастов, который был рассчитан на массового читателя; в таком случае ее автор мог использовать жанр патерика для того, чтобы сделать свое произведение более доходчивым, и именами Нила Синайского (учение которого было ему близко), Иоанна Мосха и Софрония освятить дорогие ему идеи.

С Афона на Русь «Повесть» попала, вероятно, в XV — начале XVI века, когда в связи с проповедью Нила Сорского в русском обществе возник интерес к вопросам молитвы. На Руси «Повесть», вероятно, подверглась переработке и вошла в круг литературы нестяжателей²¹. Она была использована ими для пропаганды идеи внутренней духовной молитвы, занимавшей большое место в учении Нила Сорского и его последователей.

²⁰ Афонский патерик, ч. I, стр. 384.

²¹ По поводу происхождения «Повести» возможно и другое предположение: она представляет собою компиляцию из статей патериков, сочинений Нила Синайского и произведений исихастов, составленную неизвестным нам русским писателем, побывавшим на Афоне и увлекшимся учением исихастов.

Несомненно, что пространная редакция «Повести» также возникла в нестяжательских кругах. Но вряд ли составление ее можно отнести к периоду раннего нестяжательства. Хотя учение о внутренней умной молитве составляло характерную черту нестяжательства с момента его зарождения, тем не менее обличения иноков за формальное отношение к молитвам и недостойное поведение во время церковного богослужения литературе раннего нестяжательства не были свойственны. Они не встречаются даже в произведениях Нила Сорского, несмотря на огромное внимание, уделявшееся им теме молитвы. Нил Сорский разрабатывал эту тему либо в религиозно-философском плане, либо в плане наставлений инокам, — обличительный аспект у него отсутствовал.

В литературе нестяжателей этот аспект явственно прослеживается лишь в середине XVI века, что было связано, как нам кажется, с одной стороны, с широко распространившимся бесчинием, творимым во время церковных служб, а с другой — с деятельностью Стоглавого собора. Как известно, вопросы церковного богослужения занимали значительное место в работе Стоглавого собора, и собор принял ряд указов, направленных к его упорядочению²². Не осталась в стороне от этих вопросов и публицистика: отклики на факты церковного бесчиния, на формально-обрядовое отношение к молитвам встречаются в ряде памятников середины XVI века. Интересно отметить, что в этих памятниках можно найти параллели, идейные или же стилистические, к некоторым местам пространной редакции «Повести зело полезной».

Послание старца
Артемия

«Заповедей господних съблюденіе, иже есть истинное церкви христови украшение», а «ни пост, ни молитва»²³, ни пустынное вселение, ниже бдение протяженное, ни телесное злострадание, ниже церковное видимое многоценное украшение, ниже пение великогласное, ниже ино видимое мнимое благочиние...»

Что бо, рече господь, зовете мя: Господи, господи, — и не творити, яже аз глаголю²⁴.

Пространная редакция
«Повести»

Иже бо словесы худыми и лихо- глаголанием, и тропарми, и гласом быстрейшим, и сломлением чтый бога, делом же отметаа заповеди его, неправеден богочецъ есть, иже и услышит, что мя глаголеши: Господи, господи, — а не твориши яже хошу и повелех²⁵.

²² Стоглав. Казань, 1862, стр. 88—96, 235—236.

²³ Вероятно, Артемий имел в виду формальную молитву, не подкрепляемую делами.

²⁴ РИБ, т. IV, стлб. 1399.

²⁵ Наст. изд., стр. 339.

Валаамская беседа

На таковых-то бо глупцов (речь идет о поющих «в крыласех». — Н. К.) был извет, аки волны ревут друг перед другом, в пении том тшятся, ногами пинающе и руками трясуще, главами кивающе, аки беснующиися, гласы испускающе²⁶.

Царские вопросы к собору

Да попы ж по своим церквам поют безчинно вдвое и втрое, а миряне в теж поры промеж себя глумление и всякие речи говорят праздные... а в монастырях такое же безчиние творится²⁸.

Пространная редакция «Повести»

Нещии от иночествующих силу слова не разумеюще, в час пения възвышают глас свой яко волове, с воплем и гласом крепким поюще и чтуще²⁷.

Пространная редакция «Повести»

Сиде и мы сотворим и пребудем, яко же есмы иночествующе, и такожде же и мирьстии, и в церкви, или в дому, или в келии... молящися на всяк час..., а не в лихогласных и глумлениях друг друга глумящися и подражающе в беседах и смесех²⁹.

Тот факт, что тема обличения иноков, клирошан и мирян за «бесчиние» и формальное отношение к молитвам встречается в ряде памятников, к тому же вышедших из различных общественных кругов, свидетельствует о типичности ее для времени, о котором идет речь. Это дает, как нам кажется, основание для датировки пространной редакции «Повести» серединой XVI века. Отдавая дань времени, составитель ее использовал материал, обличающий формальное отношение к молитвам, с тем, чтобы усилить доказательство основного тезиса произведения — о необходимости внутренней духовной молитвы.

ТЕКСТЫ

Краткая редакция

Список:

ГПБ, Q. XVII. 67, сборник, в 4°, первая половина XVII века, мельчайшая скоропись, лл. 64—65. Водяной знак — кувшин с двумя ручками и крышкой с украшениями; не датируется из-за плохой отчетливости.

²⁶ Беседа преподобных Сергия и Германа, валаамских чудотворцев. СПб., 1890, стр. 27.

²⁷ Наст. изд., стр. 339.

²⁸ Стоглав, стр. 65—66.

²⁹ Наст. изд., стр. 338.

Повесть зело полезна отца Нила

л. 64

Поведаше нам отец Иван и отец Софроний, яко шедшим нам ко отцу Нилу в субботу в вечер на освещении недели в гору Синайскую, беше бо старец безмолствуя на святом версе горы, имея два ученика с собою. И пришедшим же нам во время вечерний, нача старец пети «слава отцу» с прочими, сиречь «трисвятое». И рекохом «блажен муж» и «господи возвах» без тропарей, и по внегда рещи «свете тихий» и «сподоби господи» и начахом глаголати «ныне отпущаеши» с прочими. И егда сотворихом вечернюю службу и постави нам трапезу, и по вечеряней нача старец правило бдению, и отпев 50 псалмов от псалтыре, гекса^а псалмы и «отче наш», и начат глаголати старец «господи помилуй». И седшим нам, и прочте один от ученик его соборное послание Иаковле. И востав паки начахом пети второе чтение 50 псалмов. И по совершении паки седшим нам, даде другому ученику своему, и прочте в той же книзе Петрово соборное послание. И востав начахом пети третье чтение 50 псалмов, и рекше «отче наш», «господи помилуй» 50 и седохом. И даде мне книгу старец, и прочтох соборное послание Иваново. И воставше начахом тако же тихо пети песни Моисеовы без тропарей. И на 3 песне, и 6 сотворихом песнь «отче наш», и глагола молитву «господи помилуй», мы же «хвалите господа» без тропарей. И начат глаголати «слава в вышних» и «верую во единого бога», та же «отче наш» и «господи помилуй» приложи старец. И се глаголя: Се слово божие — «господи Иисусе Христе, сыне божий, помилуй нас, помози и спаси душа наша». И рекшим нам «аминь». И глаголах старцу: Почто, авва, не сохраняете чин соборный и апостольския церкви? И глагола старец: Аще кто не хранит чин соборный и апостольския церкви, да будет анафема в нынешний век и в будущий. И глаголах ему: Како ты сам сей ноши на вечерней святыя недели на «господи возвах» тропарей не пел еси и на «свете тихий», ни на «сподоби господи», ниже на утреней «бог господь», ни на стихологии псаломсте, седалны воскресныя, ни на Евангелии, «всяко дыхание», ниже «воскресение Христово», ниже на Моисеовы же песнех тропари? И глагола старец ко мне: Аз ти скажу, чадо, почто ни отцы си не глаголют, яко да не претворяют себе в священничество, и да уставы отеческия не разаряюще — разаря бо уставы и пределы отеческия и развращая божественнаа правила благочестивыя и тии горе наследуют. Сия бо, яже рекл еси, певцем

^а Испр.; в ркп. гекса